

РАЗ, ДВА, ТРИ

Анна Захарова



18+

Анна Захарова

Раз, два, три

«Автор»

2026

Захарова А.

Раз, два, три / А. Захарова — «Автор», 2026

Иезекииль Кортес (Зик) - охотник за головами, чье ремесло диктует простая реальность Дикого Запада: либо убиваешь ты, либо убьют тебя. Он привык рассчитывать только на себя и свой револьвер, пока судьба не сводит его с Рут Коул - такой же расчетливой и опасной хищницей прерий... «Раз, два, три» — первая книга дилогии о Зике Кортесе и Рут Коул. Дилогия понравится фанатам компьютерных игр Red Dead Redemption 1 и 2.

© Захарова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	10
Г	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Анна Захарова

Раз, два, три

ГЛАВА 1



Шериф Дэд - Крика сидел за столом в своем душном кабинете и лениво обмахивался шляпой. Я стоял напротив него и внимательно смотрел на измятый плакат с портретом разыскиваемого преступника. След от кофейной чашки отпечатался прямо на его лице.

— Двести долларов за одного сумасшедшего – это слишком, Зик, — сказал шериф, жуя горсть табака.

— А сколько женщин убил этот один сумасшедший, вы не знаете? – спросил я, поставив руки на стол и глядя жирному скряге в глаза. – Двести, и точка.

Шериф вздохнул и отрывисто расписался в ордере.

Я вышел из помещения, пропахшего дешевым табаком и чернилами, на свежий воздух, где мне в лицо ударил запах дыма, лошадей и свиного навоза. Стоял июнь, а вместе с ним и ужасная жара. Я направился к коновязи, и мои сапоги зачавкали грязью. «Живым или мерт-

вым?» — подумал я перед тем, как сесть в седло, и подкинул монетку. На этот раз выпало «живым». Я запрыгнул на вороного, чувствуя облегчение от того, что мне не придется возиться с очередным трупом.

Мое имя Иезекииль Кортес, или попросту Зик, и я охотник за головами. Так уж вышло, что лучше всего у меня получается убивать. Я никогда не делал этого потому, что мне это нравилось или чтобы развеять скуку. Суровая окружающая реальность просто не оставляла выбора – либо убиваешь ты, либо убьют тебя. С самого детства я сталкивался с насилием, видел множество убийств и мертвых, а потом и сам взялся за оружие.

Я направил коня прочь из этого маленького, захолустного городишки. Он состоит из пары - тройки улиц, утопающих в грязи и нечистотах. Люди живут здесь просто потому, что больше нигде. Но, несмотря на все, здесь есть даже небольшой салун, где я планировал вскоре просадить заработанные деньги. В этот городок, как и в любой другой, частенько наведываются бандиты, конокрады и прочие проходимцы, и как раз на одного из них был заказ. Насколько мне известно, сейчас преступник скрывается где - то в лесах.

Мой конь Уолтер шел легкой рысью, а я на ходу протирал револьвер сухой замасленной ветошью. Мне предстояло поймать человека по прозвищу Святоша – говорят, что во время убийства очередной жертвы он зачитывал стихи из Библии наизусть. Я выслеживал его почти три дня. Мне приходилось ночевать посреди леса, засыпая под вой волков и держа револьвер в руке. Уолтер пасся неподалеку на короткой привязи и прядал ушами. Я проверил, не натирает ли ему подпруга, и ласково потрепал по длинной, черной гриве. Он фыркнул и полез мордой к моему бедру, надеясь, что я угощу его яблоком или сухарем.

Одной ночью я сидел у небольшого костра и от скуки крутил в руках любимый револьвер с гравировкой. Вороненая, темно - синяя сталь казалась почти черной в свете тлеющих углей, а мои пальцы пахли холодным металлом. Помню, еще сопливым мальчишкой мечтал я о таком, и три года назад, наконец, мне удалось купить его. Тогда мне было двадцать три, и я сдал федералам банду конокрадов, за которую неплохо заплатили. Не думая, я отправился в оружейную лавку в Сан - Антонио. Торговец выложил передо мной несколько разных револьверов, но я увидел его — тяжелый кольт сорок пятого калибра с длинным стволом. Ковбой шутили, что, когда взводишь курок, кольт по слогам выщелкивает свое название. Этот красавец лег в мою руку, как влитой. Я тут же забрал его и отнес местному ювелиру, который за пару долларов выгравировал четкую надпись «Иезекииль Кортес» и вырезал на стальной рамке барабана степной орнамент. С тех пор этот револьвер бывал со мной во многих передрыгах и перестрелках и не раз спасал мою шкуру от гибели.

Утром я продолжил путь глубже в чащу и, наконец, около полудня увидел убийцу – он ехал по лесной тропе к горному ущелью на худой лошаденке, едва не испускавшей дух при каждом шаге. Я заметил, что к луке потертого седла приторочена плетка из женских волос, которую Святоша любовно и одержимо перебирал пальцами.

Я крепче сжал повод, а второй рукой вытащил из кобуры револьвер. Слышалось только пение птиц в гуще деревьев и легкий треск сучьев. Слабый ветерок обдувал вспотевшее лицо.

Тишину нарушил внезапный крик Святоши, который изо всех сил дал шпор своей кляче и начал без разбору палить в мою сторону. Я резко дернул Уолтера, избежав шальной пули, пригнулся к шее коня и помчался за ним. Старая кобыла бандита хрипела и спотыкалась, поэтому я быстро настиг их на горной тропе и ловким движением бросил на него лассо, откинув корпус назад. Мой вороной резко затормозил задними ногами, подняв в воздух тучи пыли и разбросав в стороны мелкие камни. Святошу сдернуло с кобылы рывком веревки, и он с криком упал на сухую землю, а его лошадь испуганно унеслась в чащу. Едва успев опомниться, этот выродок схватил свой револьвер, но я тут же прострелил ему ладонь. Тяжелая пуля раздробила кисть в кашу, и он истошно, по - бабьи заорал.

Я прыгнул с коня и осторожно подошел к Святоше, направив на него кольт. Убийца жалко скулил и держался за простреленную руку, совершенно забыв обо мне. Вероятно, от такого падения он еще и сломал что-нибудь.

— Заткнись, мразь! – крикнул я и выстрелил в землю рядом с ним, отчего бандит на мгновение замер. Этого было достаточно, чтобы скрутить его лассо. Он попытался сопротивляться и с визгом ударил меня ногами, а я изо всех сил пнул его сапогом.

Преступник нечленораздельно кричал, пуская слюни и рыдая, пока я приторочивал его к седлу, словно тушу дикого зверя.

— Можешь почитать молитву, Святоша. Вдруг это спасет тебя от виселицы? — усмехнулся я и запрыгнул на Уолтера, предвкушая, как заберу свои деньги и наконец — то смою с себя эту грязь.

ГЛАВА 2

Я сидел в полумраке местного салуна и пил дешевый спирт, обжигающий горло. В углу за барной стойкой невпопад играло пианино и скрипели половицы под сапогами. Мои ноги гудели после трехдневной скачки, от меня несло пылью, порохом и конским потом. Но сейчас я был спокоен и расслабленно дремал.

Послышался громкий смех, и я невольно открыл глаза. У стены напротив входной двери стояли три рослых парня и высокая девушка в пыльных сапогах и в ковбойской кожаной шляпе. Она глупо хихикала, но я заметил, что ее глаза остаются холодными и сосредоточенными. Она стояла лицом к выходу и внимательно осматривала входящих и выходящих людей. Парни о чем-то увлеченно говорили, а она отвечала с видом наивной дурочки.

Я вдруг увидел, что девушка то и дело тянет руку к бедру и что полы ее жилетки слегка отогнуты назад. Ее собеседники тоже не отличались спокойствием – они напряженно оглядывались по сторонам и бросали взгляды за окно, на коновязь, где стояли нерасседланные лошади.

Я осушил рюмку, и мой взгляд случайно пересекся с взглядом девушки. Она широко раскрыла глаза, на мгновение застыв, но быстро опустила их и уставилась в пол. Затем она резким движением надвинула шляпу поглубже на брови, закрыв лицо.

Я быстро обмозговал все, что увидел — история обещает быть интересной. Наконец, компания прекратила разговоры и вышла из салуна. Я продолжал сидеть – ждал, пока стихнут голоса и топот копыт. И тогда я поеду за ними, ведь за целую банду преступников можно выручить неплохие деньги.

Я бросил на стол пару центов и вышел на улицу. Около коновязи смешалось в кучу множество следов, и плотная цепочка уводила в сторону леса, из которого я только приехал. Одна из лошадей оказалась подкованной, поэтому мне не составит труда выследить этих людей. Не спеша поправив подпруги и протерев револьвер, я сел в седло и пустил Уолтера легкой рысью прямо по следу.

Мы ехали довольно долго, забираясь все глубже и глубже в чащу. Уже наступила ночь, и луна ярко освещала путь. Уолтер ступал аккуратно, без моей помощи выбирая дорогу, а я внимательно всматривался в следы, держа руку на кобуре. Цепочка оборвалась у подножия горы, и дальше я пошел пешком, оставив вороного внизу. Горная тропа круто вела вверх, и мелкие камешки сыпались из-под моих сапог. Примерно на середине пути я услышал приглушенные голоса и храп коней.

По мере того, как я шел, голоса становились все отчетливее. Впереди показались отблески тусклого света факелов, а скала образовывала форму пещеры. Неподалеку стояли вспотевшие лошади. Ветер здесь холоднее, чем внизу, и я слегка поежился, когда он начал гулять под моей рубашкой.

— Думала, ты самая умная? Как бы не так, — прохрипел один из трех парней. — Здесь тебя никто не найдет, паршивая сучонка федералов.

— Только тронь меня, ублюдок! — прошипел в ответ женский голос, и его звук напомнил мне шипение кошки, зажатой в угол.

Послышался смех, отборная ругань и какая-то возня. Я бесшумно скользнул за валун напротив пещеры и наблюдал, оценивая обстановку и свои шансы. Связанная девушка сидела на полу и смотрела исподлобья, едва не пуская пар из ноздрей от ярости. Один из парней попытался порвать на ней рубашку, но она с рычанием и змеиной ловкостью извернулась и ударила его лбом по носу. Мужчина осекся, выругался, схватившись рукой за нос, и со всей силы пнул ее сапогом в живот. Девушка задохнулась и захрипела, согнувшись пополам, и тогда в дело вступили оставшиеся двое.

Так как бандиты были слишком увлечены девчонкой, я вытащил револьвер. Тихо щелкнул затвор: раз, два, три. Прозвучал сухой выстрел, и ближайший к девушке парень рухнул на нее. Она выругалась и попятилась назад, судорожно вглядываясь в темноту. Двое других моментально выхватили пушки и начали палить, куда глаза глядят, но им это не помогло – я быстро и легко уложил обоих. В ночном воздухе запахло серой, и я направился в пещеру сквозь облако порохового дыма.

Девушка пыхтела и ругалась, пытаясь скинуть с себя труп и развязать руки. Я безразлично отбросил мертвеца ногой от нее. Яркие зеленые глаза злобно уставились на меня.

— Я видела тебя в баре, но не слышала, как ты ехал за нами, — сказала она, ничуть не смущаясь разорванной рубашки. — Что тебе нужно?

— По правде сказать, я думал, что ты заодно с этими молодчиками, — ответил я, бесстыдно пожирая ее глазами, но тут же осекся и потянулся к ней с ножом, чтобы помочь освободиться. Девушка попятилась назад.

— Чего пялишься, урод? — она плюнула в мою сторону. — Только тронь меня... Мне не нужна твоя помощь.

Я пожал плечами, швырнул нож одного из бандитов ей на колени и пошел за лошадьми, чтобы погрузить свою добычу.

Когда я уже закончил навьючивать трупы на спины испуганных бандитских коней, девушка еще возилась и ругалась без остановки, пытаясь разрезать путы. Я равнодушно окинул ее взглядом и направился вниз, держа руку на кобуре.

ГЛАВА 3

Спустившись с гор, я привязал к Уолтеру троих лошадей, и мы двинулись на равнину. Меня одолевала усталость и голод, а потому я решил заночевать прямо в прерии под открытым небом, когда выберусь из чащи.

Ближе к полуночи или даже позже я наконец - то добрался до равнины. Тяжело спрыгнув с коня, начал разводить небольшой костер и поставил разогреваться джерки и маисовые лепешки, а затем расседлал лошадей и пустил их пастись неподалеку. Они все еще всхрапывали и таращились на трупы на своих спинах.

Звонко потрескивал огонь, пожирая ветки. Я ел свою скромную походную пищу и чувствовал, как тяжелеют веки. Кони жевали траву, вокруг трещали сверчки и вскрикивали ночные птицы. Прохладный воздух обдувал меня, но около костра было тепло. Внезапно тишину нарушил глухой топот копыт. Сжав револьвер, я всмотрелся в темноту и понял, что это она.

— Ах, все - таки развязалась? Браво.

В ответ девушка спешила с пегого жеребца, которого я не стал забирать, и без слов села к моему костру. Растрепанные рыжие волосы падали на ее плечи, губа была разбита, на теле — мужская окровавленная рубашка, которую она сняла с убитого бандита взамен на свою разорванную. Я равнодушно жевал джерки и, видя ее гордый, но голодный вид, протянул кусочек.

Какое - то время мы сидели молча, слушая окружающую тишину, чувствуя запах дыма и крови от недавней перестрелки. Время от времени фыркали лошади, а в небе падали звезды.

— Это была моя добыча, — вдруг глухо сказала незнакомка. — Я пасла этих парней, чтобы сдать федералам, но они раскусили меня!

— Так ты охотница за головами? Ну, свою добычу ты упустила, — отозвался я.

— Отдай мне хотя бы оружие, — прошипела она и сплюнула кровью. — Без него мне не выжить.

Девчонка представляла собой жалкое зрелище, хоть и хорохорилась.

— Успокойся. К шерифу поедem вместе, награду поделим пополам. Кто знает, вдруг ты выстрелишь мне в спину? — усмехнулся я.

Девушка фыркнула и подставила руки к огню.

— Рут Коул.

— Зик Кортес.

И снова мы замолчали, а я ушел в свои мысли. Нет никакой гарантии, что ночью Рут не прирежет меня тем самым бандитским ножом, а потому я не сомкну глаз. Но так хотелось спать... Вскоре я почувствовал, что дремлю, но все равно не убирал руку с кобуры. Девушка улеглась прямо на землю около затухшего костра, и я увидел, как она подрагивает от холода. Я молча швырнул в нее свою куртку. Она вскочила, стреляя грозным взглядом, и на мгновение замерла.

— Все в порядке, возьми, — сонно сказал я, проваливаясь в пустоту. Рут натянула куртку до самого подбородка и тоже легла спать.

Прохладный утренний ветер заставил меня проснуться. Моя рука затекла, лежа на кобуре, а тело покрылось мурашками. Я моментально взглянул на то место, где засыпала Рут, и увидел ее спящей. Лошади все также стояли рядом, а трупы на них заоченели и уже начинали вонять.

— Черт, — выругался я и принялся разводить костер, чтобы поставить кофейник.

От моего голоса Рут тоже проснулась и, оглянувшись по сторонам, направилась седлать лошадей. Она быстро и ловко проверила сбрую, затянула подпруги, поправила уздечки и стремена. Я молча наблюдал за ней и разливал кофе.

Выпив по кружке, мы сели на коней и направились в Дэд - Крик. Спустя полчаса – час началась нещадная жара, и лошади поплелись медленнее. Мы то и дело подгоняли их, чтобы поскорее избавиться от трупов.

По дороге ни я, ни Рут не проронили ни слова. Мерно стучали копыта по сухой земле, поднималась пыль, и солнце пекло даже сквозь одежду. Над нами жужжали жирные мухи, и кони лениво обмахивали их грязными хвостами.

— А вот и эта несчастная дыра, — Рут прищипорила пегого, и я последовал ее примеру.

Мы ехали по улице городка, и люди шарахались от нас в стороны. Лошади испуганно косились на них и всхрапывали. Наконец показалась контора шерифа, и я сразу завернул на задний двор.

В конторе все было так же, как и прежде. Старик снова обмахивался шляпой и жевал табак, сплевывая бурую слюну в медный таз под ногами, который каждый раз противно звенел.

— Шериф, ваши «подопечные» на заднем дворе, — Рут вальяжно зашла в контору и бросила шляпу на шерифский стол. — Мы с мистером Кортесом ждем свои деньги, благодарности можете оставить при себе.

Я облокотился на стену позади и, усмехнувшись, зажал зубами самокрутку.

Шериф поморщил седые усы.

— Вы нашли напарника, мисс Коул?

— Это не ваше дело. Бандиты мертвы, платите деньги.

— Понимаете, мисс, дело в том, что вы привезли мертвых преступников. Соответственно, ваша награда уже от одного этого становится меньше, — он скользнул по нам взглядом поверх круглых очков. — И еще я забыл вам сообщить, что местные власти взимают налог на мертвецов – нам ведь нужно теперь куда - то утилизировать тела, не так ли?

Мои мышцы напряглись, я сплюнул самокрутку под сапоги и с силой поставил обе руки на шерифский стол.

— Кого вы пытаетесь кинуть, мистер? – угрожающе посмотрел я на шерифа. – Или давайте сюда наши деньги, или останетесь здесь с пулей в башке.

— Оставьте угрозы при себе, мистер Кортес или как там вас, — прямо посмотрев в мои глаза, сказал этот пройдоха со звездой шерифа. – Эти налоги ввожу не я. К тому же, я уж точно никак не виноват в том, что вы привезли мертвые тела вместо живых. Поэтому либо забирайте то, что причитается, либо убирайтесь прочь.

Я выхватил револьвер и направил его на шерифа, но Рут внезапно преградила мне дорогу рукой.

— Оставь, Зик.

Я кинул на нее раздраженный взгляд, но она вытащила из кармана какую - то смятую бумажку.

— Какой любопытный документ у меня в руках, шериф, — сказала она с хищной улыбкой, после чего кинула бумагу на стол и наклонилась почти к самому лицу старика. Я заметил, как он побледнел и сразу же растерял всю свою спесь.

— Здесь сказаны очень интересные вещи. Например, то, что последние полгода именно вы давали информацию преступникам за пятьдесят процентов добычи. Думаю, федералам это очень не понравится.

У шерифа затряслись губы вместе с усами. Он, стараясь не терять достоинство, не спускал с Рут гневного взгляда.

— Но я могу уничтожить бумагу, если мы получим всю свою награду до последней монеты. И заплатите вы, как за живых.

— Но... Это грабеж среди бела дня! – воскликнул шериф.

— Скупой платит дважды, — сверкнула глазами Рут. – Выкладывай деньги, старый взяточник.

Шериф дрожащими руками, все еще не опуская взгляд, вытащил на стол плотный мешочек монет. Рут пересчитала деньги, прихватила свою шляпу и направилась к двери.

Я вышел за ней.

— Не знал, что ты умеешь читать, Коул. И что у тебя водятся такие бумаги, — усмехнулся я.

— Я нашла их, когда обшаривала карманы бандитов. Ночью, — хищно улыбнулась она.

Я был поражен, но не подал виду. Хмыкнув, протянул ей один из бандитских револьверов. Рут взяла его, деловито проверила затвор, а потом скользнула жадным взглядом по моему кольцу с гравировкой.

— Красивая штука, — снова улыбнулась она той же улыбкой.

Кинув мне мою долю, девчонка ловко вскочила на пегого и, не попрощавшись, ускакала прочь. Пыль летела мне в лицо, а я смотрел ей вслед, пока она не скрылась из виду, и положил деньги в карман.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.